

ЛЮБИМЫЙ ОБРАЗ

О своих товарищах по сцене Сабира Майканова говорит охотнее и увлеченнее, чем о собственном пути в искусстве. И только когда разговор заходит о поездках коллектива в Москву на гастроли и о московском зрителе, покоренном ее игрой в спектакле «Материнское поле», она, не скрывая волнения, признается в своей огромной любви к образу Толгонай.

Созданный С. Майкановой образ простой и прекрасной советской женщины матери Толгонай, чья нравственная сила и красота вырастают до высокого символа величия и бессмертия человека и его дела, стал в первый ряд самых значительных сценических достижений многонационального советского театра. Игра Майкановой в этом спектакле поднимается до высокого трагедийного пафоса, ее открытый и страстный темперамент вызывает такой воплеск потрясения в зрителях, что зрительный зал как бы становится одним огромным сердцем, открытым человеческому состраданию и горю.

«Все мои казахские матери, которых я немало переиграла в родном театре, — подготовка для моей Толгонай, — говорит Сабира. — Я начала играть матерей еще в молодые годы и благодарна судьбе, что сыграла немало ролей, дорогих и близких моему сердцу. И среди самых любимых — мать Абая, Улжан, сыгранная в 1949 году. Было очень ответственно и трудно. Кроме всего прочего, мне надо было показать Улжан на протяжении многих лет ее жизни. Я в каждом акте меняла свой грим, стараясь передать не только возрастные изменения, но и глубокую тревогу материнского сердца».

В образе, созданном актрисой, любовь и нежность матери Абая пробивались через жесткие установления родовых обычаев и предрассудков.

Матери, которым дает сценическую жизнь Сабира Майканова, становятся для нее как бы неотделимой частью ее собственного существа. Ее отношение к ним трепетно и ревниво, как к живым людям. Когда через много лет в постановке трагедии М. Ауэзова и Л. Соболева «Абай» Майкановой предложили сыграть роль жены Абая — Айгерим, она сказала: «Я играла мать Абая,

я не смогу сыграть его жену». И отказалась, выбрав для себя маленькую роль Каникей, и сыграла ее точно и беспощадно. На очень скупом драматургическом материале она раскрыла перед современным зрителем жестокую душу женщины невежественной и властной, чьи силы, энергия, жажда деятельности растрачиваются на бессмысленную борьбу с малейшими отклонениями от привычных, застывших в своей косности обычаев и условностей. Но, безжалостно разоблачая свою героиню, актриса сумела рассказать о ней, как о живой и сложной человеческой натуре, объясняя тем самым,

Может быть, и не надо здесь перечислять все роли актрисы, сыгранные на сцене Казахского академического театра драмы. Но очертить тот круг исторических событий и жизненных потрясений, который был охвачен актрисой в ее ролях, чтобы хоть немного уяснить, как обогатило ее искусство казахского зрителя, все-таки кажется необходимым. Здесь и тревожная эпоха гражданской войны, взрывы бомб и снарядов, и не менее масштабные взрывы человеческих судеб и ха-

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

что ее Каникей не только хранительница, но одновременно и племянница многовековых феодальных предрассудков, что ее позиция ненадежна, что сила и власть уходят от нее.

Этот подлинный историзм сценических образов Майкановой, проявляющийся как в точности и глубокой осмысленности их социальной оценки, так и в поразительном богатстве национальных бытовых красок и деталей, окрашивает все сценические создания актрисы. Когда видишь на сцене ее казахских матерей, таких как будто похожих и в то же время таких разных, неповторимо живых и убедительных, еще и еще раз убеждаешься, как тонко и глубоко, всем своим существом, чувствует актриса социальную правду их сценических характеров.

Вот Зейнеп — мать Чокана в «Чокане Валиханове»: ханская жена и дочь, властная и гордая, полная достоинства и кастового превосходства. И в то же время человеческая и рабская в своей материнской любви, бессильная что-либо изменить в судьбе сына.

А рядом мать Козы, Макпал, мягкая и нежная, с большим и мудрым человеческим сердцем, безобразно чувствующая несправедливость и неправду, воспитавшая в сыне высокое чувство подлинной чести и благородства.

Сделано Сабирой Майкановой за 40 лет ее актерского пути очень много. Ее искусство, устремленное в завтрашний день, всегда было чутко и требовательно к зову Времени.

ракторов (Любовь Яровая): здесь глубокая древность с фантастическими народными представлениями о силах зла и коварства (колдунья Коклан в «Кобланды» М. Ауэзова), здесь и «темное царство» до-революционной России с жестоким самодурством родителей и трагичным разгулом детей (Кабаниха), здесь и острая классовая борьба в русской деревне, вступающей на путь социалистического преобразования (Зотова в «Хлеб» В. Киршиона).

Кстати, именно эта роль, сыгранная совсем еще юной С. Майкановой в самом начале 1933 года, многое определила в ее жизненной и актерской судьбе. Пришедшая в театр в 1932 году и зачисленная вначале во вспомогательный состав театра, девушка овладела актерской профессией в самом процессе каждодневной театральной практики. Но профессиональная учеба молодых актеров театра в те годы, проводившаяся режиссером М. Насоновым и включавшая в себя не только уроки актерского мастерства, но и основы музыкальной грамоты, занятия в хоре и т. д., давала возможность талантливой молодежи активно включаться в творческую жизнь коллектива. В начале актерской работы С. Майкановой много и заботливо помогал Серке Кожамкулов.

А выступление в роли секретаря комсомольской организации Зотовой стало знаменательным также и потому, что совпало с приемом С. Майкановой в комсомол. С тех пор

общественная работа, вначале в комсомольской, а потом в партийной организации театра, которую уже несколько лет возглавляет актриса, становится неотъемлемой частью ее творчества.

Минувшие годы для художника не проходят бесследно. Все пережитое так или иначе преломляется в творческой работе, питая и обогащая ее. В актерской профессии, как ни в какой другой, ничего нельзя перенести на завтра, только сделанное и приобретенное сегодня, сейчас определяет успех спектакля в целом, и твою собственную судьбу. Жить сегодня с такой полной отдачей сил и страстей, словно от этого зависит вся твоя дальнейшая жизнь и жизненный ролик театра, отдавать свой талант и мастерство зрителю с первозданным волнением премьерных дней на двадцатом, пятидесятом, сотом представлении спектакля. Это редкий и бесценный дар Сабиры Майкановой, народной артистки СССР, художника-гражданина, одержимого высокой миссией служения своему народу.

50-летию образования СССР театр посвящает свою новую работу — спектакль по пьесе драматурга О. Иоселиани «Пока арба не перевернулась». Сабире Майкановой предстоит играть в ней снова роль матери, на этот раз матери грузинской.

Л. БОГАТЕНКОВА.

НА СНИМКЕ: Сабира МАЙКАНОВА в роли Мамык из спектакля «Майдан».

